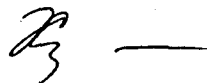

На правах рукописи

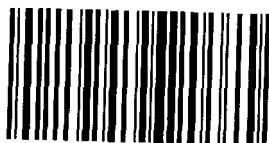

Харанутова Дарима Шагдуровна

**БУРЯТСКОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ:
СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ**

Специальность 10.02.22 – языки народов зарубежных стран
Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии
(монгольские языки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

005019502

19 АПР 2012

Улан-Удэ – 2012

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук

Научный консультант: доктор филологических наук, доцент
Дырхеева Галина Александровна

Официальные оппоненты: Сусеева Данара Аксеновна,
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет», профессор
Дамбуева Полина Петровна,
доктор филологических наук, профессор,
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт языкознания Российской академии наук, ведущий научный сотрудник
Санжина Дарима Дабаевна,
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет», профессор

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Калмыцкий институт гуманитарных исследований Российской академии наук

Защита состоится 2 мая 2012 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 003.027.02 в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук по адресу: 670047, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке ФГБУН Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук по адресу: 670047, г. Улан-Удэ, Республика Бурятия, ул. Сахьяновой, 6.

Автореферат разослан «31» марта 2012 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета *Цыбикова* Цыбикова Бадма-Ханда Бадмадоржиевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Язык, как и все явления в мире, находится в процессе постоянного изменения. В особой мере это касается лексики и, соответственно, словообразования как наиболее открытых и динамичных областей в системе языка. Изучение общих и частных вопросов словообразования необходимо для того, чтобы глубже проникнуть в динамику его процессов, постичь их логику и закономерность.

В бурятском языке проблемы словообразования постоянно являлись объектом исследования, вместе с тем состояние разработки словообразовательного яруса бурятского языка не свидетельствует об исчерпанности вопроса и возможностей выявления в синхронной системе новых фактов и закономерностей. Таким образом, **актуальность** работы определяется необходимостью обобщения и систематизации достаточно обширного, но разрозненного и порой противоречивого лингвистического материала по бурятскому словообразованию, касающегося, в том числе, и вопроса о признании самостоятельности словообразовательной системы в бурятском языкознании. Необходимость комплексного изучения современного состояния бурятского словообразования диктуется также потребностью пересмотра практически всех разделов грамматики бурятского языка в русле современных лингвистических направлений, активизацией сопоставительно-сравнительного изучения словообразования как родственных, так и неродственных языков.

Актуальными на сегодня являются вопросы системных семантических отношений в словообразовании, проблема взаимодействия дериватологии и других ярусов языка, в частности, представление результатов словообразовательных процессов на уровне общекатегориальных значений, а также вопрос о воспроизводимости и повторяемости основных видов отношений, устанавливаемых для словообразовательной системы – парадигматические, синтагматические, иерархические.

Большая заслуга в развитии теории словообразования принадлежит русистам. Особое влияние на современное состояние теории словообразования оказали принципиальные положения о системных связях и отношениях в языке, выдвинутые Л.В. Щербой, В.В. Виноградовым, Г.О. Винокуром. Для системного изучения словообразования особенно значимыми являются теоретические разра-

ботки и характерологические описания Е.А.Земской, И.А. Ширшова, Е.С. Кубряковой, В.В. Лопатина, И.С. Улуханова, А.Н.Тихонова, И.А. Ширшова, Е.Л. Гинзбурга, Л.А. Араевой, Е.В. Клобукова. Работы А.Н. Тихонова по изучению синхронного устройства словообразовательного гнезда стимулировало целое направление и определило многоаспектность подходов к изучению формально-семантической организации гнезда. Концепция гнезда составителя словообразовательного словаря калмыцкого языка Д.А. Сусеевой логически соотносится с теорией А.Н. Тихонова. Понятие словообразовательной парадигмы, словообразовательной цепи стало активно внедряться в метаязык лингвистики в связи с изучением словообразовательного гнезда и получило распространение благодаря исследованиям Е.А. Земской, Р.С. Манучаряна, А.Н. Тихонова, А.Г. Лыкова, Е.В. Красильниковой и др., в монголоведении – Д.А. Сусеевой. Структурно-семантический подход превалирует в работах И.А. Ширшова и его учеников. В связи с изменением научных парадигм словообразовательная система представляется как поддающаяся формализации локальная система (А.В. Есипова), единицы словообразовательной системы изучаются как комплексные единицы (словообразовательное гнездо – В.Г. Фатхутдинова, словообразовательный тип – Л.А. Араева, О.Ю. Крючкова, словообразовательная ниша – И.С. Улуханов, Л.А. Араева), рассматривается возможность осмысления словообразовательного гнезда с когнитивных позиций (Т.А. Кильдибекова), в пропозиционально-фреймовом аспекте (М.А. Осадчий). Антропоцентрический подход обусловил новое видение данной метаязыковой категории, гнездо описывается как вопросно-ответное диалогическое единство (И.В. Евсеева).

В монголоведении исследование словообразовательных процессов традиционно связано с изучением аффиксального способа словообразования, на основе которого сформировалось два направления. Первое связано с описанием словообразовательных средств, фиксацией их значений, изучением сферы употребления (Г.Д. Санжеев, Т.А. Бертагаев, А.А. Дарбеева, Г.Ц. Пюрбеев, Д.А. Сусеева, Ц. Өнөөрбаян, У.-Ж.Ш. Дондуков, С.Л. Чареков, Е.А. Кузьменков), второе направление представляет собой сопоставительно-сравнительное исследование как родственных (Б.Х. Тодаева, Д.А. Сусеева, Л. Болд, У.-Ж.Ш. Дондуков, Ц.Д. Номинханов, И.А. Цыбикова), так и неродственных языков (Ч. Лувсанжав, Я.Г. Биренбаум, С.В. Андреева, В.В. Базарова, Г.З. Сажинова, И.О. Хинхасва).

Проблемы словообразования в монгольских языках рассматриваются в сравнительно-историческом аспекте (Б.Я. Владимирцов, В.И. Рассадин, А.М. Щербак, Ц.Б. Цыдендамбаев), поднимаются вопросы влияния других языков на развитие монгольских языков (А.А. Дарбеева, Ц.Б. Цыдендамбаев, У.-Ж.Ш. Дондуков, Л.Д. Шагдаров, Д.Д. Санжина, П.П. Дамбуева, Ц. Сэрээнэн), описываются связи словообразования с лексикой и грамматикой (Г.Д. Санжеев). В исследованиях Г.Д. Санжеева, Т.А. Бертагаева, В.И. Рассадина, С.Л. Чарекова акцент исследований ставится на семантической стороне словообразовательных процессов. Описанию способов словообразования посвящены работы А.А. Дарбеевой, Д.А. Сусеевой, М.Н. Орловской, У.-Ж.Ш. Дондукова, Л.Д. Шагдарова, С.В. Андреевой, Ц.Ц. Бальжинимаевой, Е.В. Сундуевой. В частности, по образованию парных слов и редупликаций имеются работы Г.Д. Санжеева, Т.А. Бертагаева, У.-Ж.Ш. Дондукова, Ц. Өнөөрбаяна, Г.А. Дырхеевой, Г.С. Биткеевой, П.Ц. Биткеева, Э.У. Омакаевой. Теоретическим проблемам гнездования в монгольских языках посвящены работы Д.А. Сусеевой, Б. Тувшинтогса.

В монголоведении имеется ряд работ, посвященных проблемам морфемики (В.М. Надеяев, Г.А. Дырхеева, В.М. Егодурова), явления морфонологического порядка на морфемном шве нашли отражение в работах В.И. Золхоева, И.Д. Бураева, В.И. Рассадина. Основным разработчиком вопросов бурятского словообразования является У.-Ж.Ш. Дондуков, при изучении словообразовательных процессов в его работах особое внимание уделяется рассмотрению словообразовательных типов и описанию семантических значений и степени продуктивности бурятских аффиксов.

На основе превалирующего аффиксального подхода, обусловленного традиционным взглядом на монгольские языки как языки агглютинативного типа, в бурятском языке, в основном, описаны словообразовательные типы, форманты и некоторые другие единицы словообразовательной системы бурятского языка, образующие аффиксальную совокупность. Дальнейшей разработки требуют, в частности, вопросы системного описания семантических отношений в словообразовании, изучение связи словообразования с другими ярусами языка. Исследование семантических явлений в словообразовании требует решения проблемы мотивированности, лексико-семантических и деривационных отношений производных и производящих через их системную организацию в словообразовательных гнездах.

Данная работа посвящена изучению современного состояния словообразовательной системы бурятского языка, соответственно, в диссертации преимущественно исследуются проблемы современного синхронного словообразования, которые решаются в работе в синхронно-диахронном плане, исходя из взаимоотношений анализируемых лексем на данном этапе эволюции языка с использованием этимологического (диахронического) критерия. Решение проблемы описания словообразовательного яруса языка только в одном плане нецелесообразно, так как в процессе эволюции языка ранее генетически связанные лексемы оказываются семантически не связанными на данном этапе и наоборот.

В связи с тем, что способы словообразования и практически все рассматриваемые в работе словообразовательные средства являются общемонгольскими, помимо бурятского привлечены материалы монгольского и калмыцкого языков. Предполагается, что при изучении современного состояния словообразовательной системы бурятского языка с привлечением материалов из близкородственных языков выявятся как универсальные особенности, связанные с грамматическим строем монгольских языков, так и специфические, присущие бурятскому языку.

Объектом исследования является бурятское словообразование, словарный состав бурятского языка в аспекте его развития и пополнения за счет использования внутренних ресурсов.

Предметом исследования служат отношения словообразовательной мотивированности между однокоренными словами, системные семантические отношения, лежащие в основе деривационных процессов бурятского словообразования.

Научная новизна исследования состоит в том, что это первая работа, посвященная комплексному изучению бурятского словообразования на основе корневой общности в перспективном аспекте и разработке на этой базе теоретических основ описания бурятского словообразования.

- Разработаны теоретические основы описания словообразовательной системы бурятского языка, с применением которых по единому принципу описаны безаффиксные способы словообразования в бурятском языке. В ходе их изучения решен ряд спорных или ранее не поднимавшихся проблем монгольского словообразования. В частности, подняты проблемы фоносемантического способа, разработаны принципы описания отфразеологичного словообразования и

контаминации как способов словообразования, позволяющие ввести данные способы в состав способов словообразования бурятского языка. Выявлена тенденция изменения структуры бурятского слова (уменьшение аналитических конструкций), предпочтение отдается целостной номинации.

- Впервые бурятское словообразование рассматривается как закономерно развивающаяся система, представляющая собой совокупность иерархически организованных единиц. По существующей методике моделирования однокоренной лексики с ориентацией на многозначность производящего и отношения лексико-семантической соотносительности производных словообразовательная система бурятского языка представлена как совокупность лексико-семантических гнезд.

- Выявлено, что словообразовательная структура бурятского словообразовательного гнезда тяготеет к гроздовой структуре, постулирующей системность на оси двух координат – горизонтальной (ответвления с гроздьями дериватов, построенные на отношениях равнопроизводности) и вертикальной (отношения последовательной производности, цепочечное словообразование). Установлено, что доминирует горизонтальное построение, структура гнезда имеет тенденцию к расширению, преобладает трех- или четырехъярусность, при том, что двухъярусность – не исключение, каждый ярус характеризуется совокупностью обширных гроздей. Предложена оригинальная методика расположения лексико-словообразовательных гнезд близкородственных языков в разрабатываемом толково-словообразовательном словаре монгольских языков.

- Упорядочена известная терминология, а также введены новые понятия и соответствующая им терминология, в частности, создана система терминов, необходимых для описания гроздовой структуры бурятского словообразовательного гнезда, разработаны теоретические обоснования включения синонимических отношений в круг деривационных отношений бурятского языка, позволяющие выделять словообразовательные синонимы.

- Определены основные аспекты влияния русского языка на систему бурятского словообразования в целом, состоящие в пополнении производящей базы бурятского словопроизводства, в активизации конкретных словообразовательных типов и некоторых способов словообразования, в расширении деривационных возможностей ряда бурятских суффиксов и пополнении инвентаря словообразова-

тельных аффиксов.

- Установлены факты дифференцированного означивания фрагментов действительности в лексическом составе соотносительных словообразовательных гнезд генетически родственных языков; выявлены производные номинативные единицы с национально-специфическим характером лексической и словообразовательной семантики.

Цель нашего исследования – выявление особенностей структурно-семантической и номинативной организации словообразовательной системы современного бурятского языка, развитие теоретических основ бурятского словообразования, системное описание семантических отношений в бурятском словообразовании, анализ механизма деривации бурятского языка в синхроническом аспекте.

Достижение намеченной выше цели предусматривает решение следующих задач:

- анализ степени изученности проблемы системной организации бурятского словообразования;
- рассмотрение уровневой специфики деривационных явлений (деривация в аспекте лексики и грамматики), выявление особенностей семантической и номинативной конфигурации производных слов бурятского языка с учетом принадлежности исходных слов к разным частям речи и к различным лексико-семантическим группам;
- разработка терминологического аппарата исследования;
- выявление структурных и семантических связей между элементами системы бурятского словообразования на основе отношений мотивированности между компонентами словообразовательных пар; структурно-семантическое описание словообразовательного гнезда и его составляющих как микросистемы, концентрированно отражающей закономерные связи производных единиц бурятского языка;
- обоснование концепции формирования и функционирования словообразования бурятского языка как самостоятельного раздела языкознания, характеристика единиц словообразования и отношений между ними;
- классификация способов словообразования в бурятском языке по словообразовательному средству (дериватору), описание безаффиксных (операционных) способов словообразования, определение словообразовательного средства данных способов словообразования (лексико-семантического, конверсии, контаминации и др.).

- установление фактов дифференциального означивания фрагментов действительности в лексиконе бурятского языка, выявление производных номинативных единиц с национально-специфическим характером лексической и словообразовательной специфики;

- определение основ идентификации и описание специфики средств словообразовательной синонимии, выявление основных типов их внутрисистемных оппозиций;

- характеристика основных аспектов влияния русского языка на систему бурятского словообразования;

- выявление особенностей семантической и номинативной конфигурации словообразовательных гнезд близкородственных языков (монгольского, калмыцкого и бурятского языков) и разноструктурных (русского и бурятского языков).

Методологической базой исследования послужили труды отечественных лингвистов, изучавших языки разных систем: русистов (В.В. Виноградова, Е.А. Земской, Е.С. Кубряковой, В.В. Лопатина, А.Н. Тихонова, И.С. Улуханова, И.А. Ширшова, М.Н. Янценецкой, Л.А. Араевой), тюркологов (Н.А. Баскакова, Э.В. Севортяна, А.М. Щербака, А.В. Есиповой), а также зарубежных языковедов (В. Котвича, И.А. Мельчука и др.). При разработке проблемы описания структурно-семантической организации бурятского словообразования теоретической и методологической базой послужили материалы и труды монголоведов: Г.Д. Санжеева, Т.А. Бертагаева, В.М. Наделяева, Г.Ц. Пюрбеева, Ц.Б. Цыдендамбаева, У.-Ж.Ш. Дондукова, Д.А. Сусеевой, С.Л. Чарекова, В.И. Рассадина, Л.Д. Шагдарова.

Современная лингвистика характеризуется сменой научных парадигм. Развитие науки о языке, в том числе и теории словообразования, связано в настоящее время с разработкой двух основных направлений – коммуникативной и когнитивной. Выбранный интегративный подход позволяет привлечь данные антропоцентрической парадигмы в языкознании: когнитивной лингвистики, теории номинации, лингвокультурологии, дисциплин, апеллирующих к национальному языковому сознанию и проблемам языкового мышления.

Таким образом, методологической основой исследования являются положения, среди которых можно выделить такие: 1) язык является основным средством общения людей, при этом словообразование выполняет важную роль в функционировании и развитии языка, расширяет реализацию его потенциальных номинативных и коммуникативных возможностей; 2) функционирование и развитие

языка связаны с историей народа, с его жизнедеятельностью и культурой; 3) в основе развития языков лежат общие закономерности, проявляющиеся в них на всех ярусах и уровнях языковой системы; 4) следовательно, в языках, независимо от их принадлежности к тем или иным семьям и типам по признакам происхождения и структурных особенностей, неизбежны определенные сходства в структуре и семантике сложившихся в них единиц и категорий; 5) наряду с этим все языки, даже генетически родственные, характеризуются своими специфическими особенностями.

Разнообразие задач, поставленных в настоящем исследовании, обусловило использование в нем разнообразных методов. Исследование деривационных процессов предполагает использование методов структурного моделирования и анализа словарных дефиниций. В работе применяется перспективный словообразовательный анализ, с помощью которого выявляется словообразовательная структура производных слов и формальные связи внутри словообразовательных пар, цепей, парадигм и гнезд. При определении логико-семантической структуры производного слова используются методы компонентного и функционально-семантического анализа, которые проводятся как на лексическом, так и словообразовательном уровнях. Для выявления сходств и различий между родственными и близкоструктурными (бурятским, монгольским и калмыцким), неродственными и разноструктурными (русским и бурятским) языками используется сопоставительно-типологический метод.

Материал исследования был получен в результате выборки из словарей, содержащих бурятскую лексику, и опубликованных списков бурятских словоформ [Дырхеева 2005]. В основном, примеры (словарные статьи) приводятся без ссылок на основе «Бурятско-русского словаря» Л.Д. Шагдарова и К.М. Черемисова [2006, 2008]. Данные из «Большого академического монгольско-русского словаря» [2001-2002], «Русско-бурятского словаря» Л.Д. Шагдарова и Н.А. Очирова [2008], «Краткого толкового словаря бурятского языка» [1992], «Словообразовательного словаря калмыцкого языка» Д.А. Сусеевой [1997] берутся со ссылками. Также использованы материалы грамматики бурятского языка [1962] и учебных пособий по другим монгольским языкам (данные даются со ссылками). Значительную часть выборки составил языковой материал, собранный автором по проекту РГНФ № 10-04-00585 «Современное состояние словообразовательной системы монгольских языков», в который

включен, в том числе, материал по систематизации словообразовательных и лексико-словообразовательных гнезд бурятского языка.

На защиту выносятся следующие положения:

- Интегративный подход, опирающийся на общекатегориальный уровень значений, позволяет рассмотреть словообразовательную систему бурятского языка в структурно-семантическом, лексико-семантическом, ономаσιологическом и когнитивном аспектах, установить динамику и глубину словообразовательного процесса на базе частеречных моделей словообразовательных ветвей и гроздей дериватов, проследить активность производных слов и их роль в организации словообразовательной системы.

- При создании новых наименований используются разноуровневые средства, словообразовательная система выполняет объединяющую функцию для образования организованной совокупности формальных средств. Основополагающим является словообразовательное значение, созданное на основе значения исходных единиц словообразовательной системы (мотиватора и дериватора). Корреляция значений происходит путем взаимодействия их семных структур. Способы словообразования работают по внутренним законам развития языка и свидетельствуют о его системности, поскольку в их основе лежит зависимость от грамматического строя и типичных структурных моделей языка. Сфера семантической деривации имеет равноценный статус в деривационной системе наряду с аффиксальным словообразованием, которое превалирует на современном этапе.

- Структура бурятского словообразовательного гнезда – парадигмальное объединение однокоренных слов – представляет собой гроздевую структуру, манифестирующее системность словопроизводства на оси двух координат – вертикальной (отношения последовательной производности, цепочечное словообразование) и горизонтальной (отношения равнопроизводности, отношения между кодериватами). Моделирование однокоренной лексики должно проводиться с ориентацией на многозначность производящего и отношения лексико-семантической соотносительности производных.

- Ключевой единицей осмысления системности словообразовательного уровня признается производное слово, так как оно обладает основополагающим свойством объективироваться как элемент определенной части речи, в качестве такового включаться в разные по степени обобщенности лексико-грамматические и семантические

общности. Исследование потенциальных возможностей каждой части речи в функции производящего позволяет представить словообразовательную систему бурятского языка в перспективном аспекте.

- Словообразование бурятского языка характеризуется семантической деривацией (конверсионное образование, лексико-семантический способ образования слов), обилием синонимических и антонимических дериватов, отфразеологичным словообразованием, наличием полисемантов, что, соответственно, подтверждает его глубокую семантическую, богатство и динамичный характер развития.

- Для межъязыкового сопоставительного исследования словообразовательных систем родственных языков наиболее перспективной единицей является лексико-словообразовательное гнездо, представляющее собой упорядоченную совокупность однокоренных слов, связанных деривационными и мотивационными отношениями.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в том, что предложенная в работе концепция словообразования бурятского языка как динамично развивающейся системы, поддающейся структуризации, представление словообразовательной системы как парадигмального объединения однокоренных слов в виде словообразовательного гнезда, постулирующего системность словопроизводства на оси двух координат – вертикальной (последовательной, цепочечной) и горизонтальной (равнопроизводной, гроздевой), видение структуры бурятского словообразовательного гнезда как гроздевой открывает возможность описания по единому образцу систем словообразования конкретных монгольских языков. Такой подход способствует построению многомерной иерархической организации словообразовательного подразделения языка. Результаты исследований могут послужить материалом для сравнения и совершенствования данной концепции.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется рядом факторов. Полученные результаты могут войти в качестве раздела «Словообразование», а также послужить базой для написания разделов «Морфонология» и «Морфемика» современной научной грамматики бурятского языка. Они могут найти применение в лексикографической практике, при составлении словарей разных типов, в первую очередь, словообразовательного словаря бурятского языка, толково-словообразовательных словарей бурятского и монгольского языков; в лекционных курсах по бурятскому языкознанию, в спецкурсах по основным проблемам и методологии

сопоставительного изучения близкородственных и разноструктурных языков; соответственно, использоваться в практике преподавания бурятского языка, в подготовке учебников и учебно-методических пособий для школы и вуза, в создании электронного корпуса текстов бурятского и других монгольских языков.

Апробация работы. Основные выводы и результаты диссертационного исследования отражены в монографии «Словообразование бурятского языка» (Улан-Удэ, 2012, 17,5 п.л.), 9 публикациях в рецензируемых изданиях, 42 статьях.

Содержание работы, методика, ход и результаты исследования обсуждались на заседаниях отдела языкознания Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН и кафедры русского языка Бурятского государственного университета. Основные положения и содержательная часть работы обсуждались на конференциях разного уровня: «Живой язык: теоретические и социокультурные аспекты функционирования и развития современных монгольских языков» (Элиста, 2007), «Россия в Монголии: история и современность» (Улан-Батор, 2008), «Этнокультурное и фольклорное наследие монгольских народов в контексте истории и современности» (Улан-Удэ, 2008), «Россия-Азия» (2008, 2011), «Язык и ментальность» (Алматы, 2009), «Проблемы монголоведных и алтаистических исследований» (Элиста, 2009), «Культурно-историческое взаимодействие русского языка и языков народов в России» (Элиста, 2009), «Язык как национальное достояние: проблемы сохранения лингвистического разнообразия» (Улан-Удэ, 2009), «Язык – Общество – Время» (Алматы, 2010), «Язык и общество в современной России и других странах» (Москва, 2010); «Языки и письменные источники монгольских народов» (Конвент монголов мира) (Улан-Удэ, 2010), «Языки Сибири и сопредельных регионов» 3-я Международная научная конференция по самоидентификации (Новосибирск, 2010), «Русский язык в постсоветском пространстве: уход и возвращение (опыт Монголии)» (Улан-Батор, 2010), «Монгольское россиеведение: современное состояние и перспективы» (Улан-Батор, 2010), научно-методическом семинаре «Динамика развития языковой ситуации в монгольском мире» (Улан-Удэ, 2010), на заседаниях круглого стола «Евразийский фронт» (Улан-Батор, 2011), конгрессе монголоведов мира «Монголия внешних отношений и опыт» (Улан-Батор, 2011), на конференциях «Монголия – Россия: новые парадигмы отношений» (Улан-Батор, 2011),

«Русский язык и литература во времени и пространстве» (Шанхай, 2011), «Актуальные проблемы современного словообразования» (Кемерово, 2011). Результаты исследования используются в международном проекте «Современное состояние словообразовательной системы монгольских языков» № 10-04-00585 а/Г, поддержанном Российским гуманитарным научным фондом.

Структура работы. Работа состоит из введения, пяти глав, заключения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы, ее актуальность, определяются объект и предмет исследования, формулируются его цель и задачи, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, указываются используемые в работе методы исследования, а также источники фактического материала.

В **главе 1 «Теоретические основы бурятского словообразования»** рассматриваются основные понятия словообразования, разрабатывается терминологический аппарат исследования, обосновывается номенклатура и типология исследуемых единиц, дается определение системы словообразования, освещается история вопроса. Определяются основные единицы словообразовательной системы, уточняется содержание некоторых терминов и понятий, выявляется состав единиц, участвующих в системной организации бурятского словообразования.

Краткое введение в историю вопроса (1.1.) показывает, что в монголоведении накоплен значительный опыт исследования словообразовательной системы. Установившаяся традиция относить словообразование наряду со словоизменением к морфологии способствовало тому, что словообразование освещалось несколько односторонне, без учёта взаимосвязи и взаимообусловленности грамматических и семантических компонентов в производстве слов.

Разнообразие современных лингвистических подходов позволяет глубже рассмотреть процессы, происходящие в том или ином языке. В частности, в параграфе **«Интегративный подход в словообразовании» (1.2.)** обосновывается необходимость применения интегративного подхода при изучении деривационных процессов бурятского языка. Такой подход к описанию словообразовательной системы позволяет проводить анализ производной лексики через перманент-

ное переключение векторов исследования от грамматики, лексикологии, фонетики к дериватологии и вновь к этим же подсистемам языка; обуславливает выход к проблемам словообразования через общекатегориальный уровень; определяет совокупность разнообразных подходов к анализу словообразовательной системы: грамматического, лексико-семантического, собственно-словообразовательного, сравнительно-типологического, ономаσιологического и когнитивного описаний.

Известно, что словообразовательная система языка представляет собой сложный упорядоченный комплекс единиц различной степени сложности, опирающийся на бинарные отношения производности, которые, так или иначе, отражаются в любой словообразовательной единице. В разделе 1.3. **Типы словообразовательной мотивированности в бурятском языке** раскрывается содержание понятий «производность», «мотивация» и «мотивированность». Под *словообразовательной мотивированностью* понимается формально-семантическая обусловленность одного слова другим. Данное понятие шире понятия *производности*, так как именно оно отражает суть взаимоотношений между производным и производящим, а понятия *словообразовательная мотивированность* и *словообразовательная мотивация* необходимо рассматривать как идентичные. На основе концепции И.А. Ширшова в бурятском языке различаются основные типы семантических отношений между мотивирующим и производным. При исследовании данных отношений выявлено, что помимо полной прямой мотивированности (*бутарха* 'рассыпаться, раскрошиться' – *бутар-хай* 'осколки, обломки, мелочь') в бурятском языке развита полная переносная мотивированность (*нохой* 'собака' – *нохойрхо* 'быть негодяем, поступать как негодяй', *хүтэлхэ* 'вести' – *хүтэлбшэ* 'прицеп трактора или комбайна'), частичная метафорическая (*бүдүүн хүзүүн* 'толстая шея' → *бүдүүн хүзүүтэй* (*хүн*) 'перен. состоятельный (человек)'), частичная ассоциативная (*зүүхэ* 'вешать, носить' – *зүүбшэ* 'подвески, висячие украшения').

В параграфе 1.4. **Единицы словообразовательной системы** рассматриваются группировки языковых единиц, наиболее важные для систематизации словообразовательного материала. К единицам описания словообразовательной системы относятся вторичные единицы, такие как словообразовательная пара, способ словообразования (как класс производных, образуемых однотипным деривато-

ром), словообразовательное гнездо и его составляющие: словообразовательная парадигма, словообразовательная цепь. Анализируется участие вторичных единиц в системной организации бурятского словообразования, определяется место каждой единицы в системе, исследуются их связи и взаимоотношения. К единицам словообразовательной системы относится словообразовательная структура производного слова, определяемая как базисная единица словообразования. Мотиватор и дериватор определяем как исходные, элементарные единицы словообразования.

Одним из основных разделов является параграф 1.5. **Словообразовательная структура слова**, в котором выделяются основные виды мотиваторов (мотивирующая основа). В связи с тем, что производные слова в монгольских языках представляют собой не только аффиксальные образования, но и слова, образованные безаффиксным способом, подробно рассматриваются типы дериваторов, их структурные компоненты. К аффиксальным формантам относятся словообразовательные аффиксы и их сочетания, к безаффиксным (операционным) относятся форманты, при которых с производящей основой (основами) прделываются операции, являющиеся средством создания нового слова, аффиксы при этом не используются.

Словообразовательная пара (1.6.) – это реальный языковой факт, уникальность которого определяется индивидуальным лексическим значением образующих ее слов. В бурятском языке выделяются различные виды производящего: простые (однословные): *дуу(н)* `1. звук; 2. песня, голос` → *дуулаха* `1. слушать, слышать; 2. петь` и комплексные, состоящие из нескольких словесных знаков: словосочетание *дуу зохёохо* `сочинять песни` является производящим для деривата *дуу зохёошио* `песенник`. И простые, и комплексные производящие могут включаться в состав производного как целиком, так и частично. В качестве особого производящего выступают составные наименования, представляющие собой двух- или несколькословные номинации. Отношения между сочетающимися знаками могут быть зависимыми и независимыми. Зависимые отношения выражены словосочетаниями, в основе которых лежат атрибутивные (или определительные), объектные (или дополнительные), релятивные (или обстоятельственные) отношения.

Бурятский язык, как и другие монгольские языки, характеризуется безаффиксной атрибутивной репрезентацией, поэтому часто в качестве производящего выступают сочетания существительного с

прилагательным: *тодорхойлон бэиэлгэ* `описание`, *сэжээр бэиэлгэ* `диктант`, *сэбэр бэиэлгэ* `чистописание`.

Независимые отношения выражаются сочетанием двух равнозначных знаменательных слов, в основе которых лежат синонимические, антонимические и др. отношения. Например, для образования парного слова, обозначающего представителя всего класса, выбирается пара прототипических представителей (слов-синонимов): *айл* `семейство, семья; юрта, дом` и *тосхон* `селение` → *айл тосхон* `селение, поселок, населенный пункт`.

Существует два пути образования слов от комплексных производящих: аффиксальный и операционный. Для бурятского языка типично образование от комплексных производящих, подразумевающих динамику развития аналитического слова двухкомпонентной структуры к синтетически неразложимому слову. Образование составных наименований основано на устойчивом употреблении сочетаний слов.

В современной лингвистической литературе **проблема основной единицы системы синхронного словообразования (1.7.)** до сих пор остается дискуссионной. В работе сопоставляются существующие мнения по этому вопросу, основной единицей словообразовательной системы признается производное слово, как выражающее ее номинативную функцию и отражающее все виды отношений, характерных для словообразовательного уровня. В бурятском языке производное слово может быть аффиксальным образованием, сложным словом, аббревиатурой, транспозитом, а также включать и другие виды вторичных словообразовательных образований.

В монголоведении понятие **«словообразовательное значение» (1.8.)** находится в стадии разработки, а словообразовательная семантика еще ждет своего детального описания. В формировании словообразовательного значения важную роль играют оба структурных компонента словообразовательной структуры производного слова: одинаково основополагающими являются словообразовательное значение аффикса и лексическое значение основ, к которым он присоединяется. Значение основы потенциально присутствует в значении словообразовательного аффикса в виде фразеологических наращений, участвующих в формировании его конкретных значений. Словообразовательное значение устанавливается только на уровне словообразовательной структуры. Особенно это важно для монгольских языков, так как для них характерна многозначность и

дериватора, и мотиватора.

Глава 2 посвящена исследованию **способов словообразования**, степень изученности которых в бурятском языкознании неодинакова, к наиболее исследованным относится один из продуктивных способов – аффиксальный. В работе, в основном, уделено внимание проблемам неаффиксальных способов словообразования.

Проблема определения семантического развития слова решается в работе в синхронно-диахронном плане, исходя из взаимоотношений анализируемых лексем на данном этапе эволюции языка с использованием этимологического (диахронического) критерия. На основе концепции Е.В. Клобукова предлагается классификация способов словообразования по дериватору (словообразовательному средству), где для построения типологии способов значим тип форманта (аффиксальный / безаффиксный / смешанный), выражающего деривационное значение в современном языке.

Способы словообразования – это не только типизированные по формальному признаку обобщенные модели. На самом деле, словопроизводственный механизм связан со способом выражения смыслового содержания. В данной главе подвергаются исследованию способы образования слов, переводящие единицы одного способа номинации в другой и закрепляющие частеречную принадлежность новых единиц. Также в работе уделяется внимание способу словопроизводства, связанному с трансляцией языковых номинаций из одного типа в другой (словосочетание → слово) и созданием слов, семантически эквивалентных производящим.

В связи с поворотом лингвистики к содержательной стороне языка и приоритетности данного подхода в нашей работе при описании способов словообразования особое внимание уделяем **способам семантической деривации (2.2.)**. Проблема разграничения конверсии и семантико-морфологического способа словообразования вызывает у лингвистов споры, мы относим их к одной разновидности, объединяем в конверсию. Наше видение основано на том, что субстантивация, адвербиализация и т.п. явления происходят как при лексикализации грамматических форм слов, так и при переходе слов в их начальной (словарной) форме. В обоих случаях существительные, прилагательные, наречия и слова других частей речи образуются без материального изменения производящей основы. В бурятском языке явление **конверсии (2.2.1.)** охватывают большую группу тождественных по форме и близких по значению слов раз-

ных частей речи. Конверсию мы относим к семантико-морфологосинтаксическому способу словообразования, характеризующемуся дериватором «операционного» типа.

Один из видов конверсии – адъективация – представляет собой многоплановый семантический процесс. Так, образование прилагательных достигается путем изменения семантики отглагольного причастия. В бурятском языке подверженными переходу в прилагательные являются причастия постоянного признака (*-ааша /-оошо /-өөшэ / -ээшэ: ерээшэ* ‘приходящий’), многократные причастия (*-даг /-дэг/ -дог: үргэдэг морин* ‘пугливый конь’; *-һан /-һэн / -һон: жэбэрһэн хадаһан* ‘ржавый гвоздь’) и причастие завершено-прошедшего времени (при помощи *-нхай (-нхэй, -нхой): гашаланхай (һүн)* ‘прокисшее (молоко)'). Изменяется семантика (непостоянный признак → постоянный признак), что является еще одним подтверждением того, что конверсия – это семантико-морфологосинтаксический способ словообразования.

В бурятском языке конверсионная группа, в основном, может состоять из двух или трех слов. Из них наиболее распространены конверсионные трехчастные модели Adj – N – Adv (например, *далда* ‘скрытный, потаенный, секретный, тайный’ – *далда* ‘скрытое место, тайник’ – *далда* ‘скрытно, тайком’) и Adj – Adv – N (например, *хурса* ‘1) острый, наточенный; 2) острый, зоркий, тонкий; 3) звонкий (о голосе); 5) резкий; яркий; 6) жирный (о пище); 7) острый, пряный; 9) перен. способный’ – *хурса* ‘зорко’ – *хурса* ‘острота’).

В работе поднимается проблема определения производящего в рядах конверсионных омонимов, ранее данный вопрос в бурятоведении не ставился. В словарях нарушается порядок расположения исходного и производного слов в рядах конверсионных омонимов, и производное слово нередко возглавляет конверсионный ряд. Для установления развития семантики исходного слова предлагается использование семантического и логического критериев. В соответствии с логическим критерием определяется, что в паре *ногоон* ‘трава, зелень’ → *ногоон* ‘зеленый’ производным является первый компонент, так как логичнее, что наименование цвета дается по цвету травы (адъективация), с конверсивами *бүдүүн*, думается, логичнее другой порядок: *бүдүүн* ‘толстый’ → *бүдүүн* ‘толщина’, первично значение признака (субстантивация).

Семантическая номинативная деривация — один из важнейших факторов, лежащих в основе развития как полисемии, так и омони-

мии. Результатом семантико-деривационных процессов является возникновение новых номинаций двух разновидностей: ЛСВ (лексико-семантических вариантов) слова либо новых слов, омонимичных производящим (семантическое словообразование). **Лексико-семантический способ словообразования (2.2.2.)** рассматривается как способ образования новой материальной лексической единицы путем семантического расщепления производного слова на омонимы. Данный способ, бесспорно, относится к диахроническому словообразованию, так как образование омонимов требует длительного времени и протекает постепенно.

В работе рассмотрены квалификационный и импликационный типы связей между денотатом и наименованием. Более подробно описаны способы образования дериватов на базе устойчивых словосочетаний, например, термины: *сэхэ буланта* 'прямоугольник', *хара хүсэн* 'физическая сила', *мориной хүсэн* 'лошадиная сила (единица мощности двигателя, равная 736 вт.)', *атомна хүсэн* 'атомная энергия'. При этом семантика слов, приобретаемых ими путём переосмысления, расширения переносных значений, разнообразна. Значения слов изменяются, опосредованно отражая изменения, происходящие в реальной действительности.

Наибольшим деривационным потенциалом, как показал анализ, обладают непроечные многозначные слова, во-первых, более длительного употребления в языке, во-вторых, исконные по происхождению (название частей тела, названия людей, связанных родственными узами, названия животных и птиц, некоторых растений и пищевых продуктов), в-третьих, наиболее частотные по употреблению, и, в-четвертых, имеющие в структуре не менее трех лексико-семантических вариантов, включая и прямое значение.

В параграфе 2.4. «Фоносемантический способ словообразования» дается обзор мнений по фонетическому способу образования, под которым понимается образование слова при помощи чередования звуков. В работе ставится под сомнение положение о фонетическом способе словообразования как о способе, демонстрирующем в качестве словообразовательного средства — чередование фонем. Считаем необоснованным отнесение явлений фонетической филиации, фонетического расщепления слов путём чередования звуков к фонетическому способу словообразования. Думается, суть процесса образования таких слов основывается на функциональной значимости или значении, вкладываемом носителями языка в используемый

звук. Способ образования слов типа *балхагар, шалхагар, далхагар, палхагар* и *бомбогор, бөмбөгөр, бамбагар, бэмбэгэр* можно объяснить с точки зрения фоносемантики, в концепции которой звук является знаком и обладает значением (носит коннотативный характер).

Проиллюстрируем данное явление на примере производных от *шуб-* и *шоб-*. От основы *шоб-* образованы производные с следующими значениями: *шобхо* 'остроконечный'; *шобогор* '1. 1) конусообразный, остроконечный' (например, пик; 2) сдавленный (о голове); 2. холм(ик), возвышенность, небольшая вершина; шишка на чем-л.'; *шобойхо* 'быть (или становиться) остроконечным; торчать, выдаваться'. Видимо, основа *шуб-* ассоциируется с представлением о большей заостренности, чем *шоб*, ведь именно она образует дериваты: *шубгэ* '1. 1) шило; 2) парн. к *хутага* нож; 3) зап. вилка; 2. *атр.* как шило'; *шубэгэр* 'острый'; *шубгэдэхэ* 'прокалывать шилом'. Данные производные слова демонстрируют дифференциацию фонем [ү] и [о], в основе их образования лежит коннотативная семантика звука, но между ними деривационных связей не имеется. Поэтому речь об образовании слов путем замены звуков (или чередования фонем) или филиации фонем, конечно, не стоит. Сторонники фоносемантического направления считают, что важным компонентом фонетического значения являются семантико-коннотативные признаки звуков. На наш взгляд, способ образования слов данного типа следует именовать как фоносемантический.

Одной из основных проблем словообразования является разграничение словосочетания и сложного слова. Не всеми исследователями выделяется такая разновидность операционного способа – сложение как **словообразование на синтаксической основе (2.5.)**, в результате которого образуются сложные слова, для которых производящим является словосочетание (составное наименование). Образование таких слов, безусловно, связано с интегрирующей сущностью словообразовательного яруса бурятского языка, ведь аналитический характер языка уже подразумевает связь с синтаксисом. Дериваты указанного типа образуются при помощи дериваторов двух видов: аффиксального и операционного. Наиболее частотной является первая разновидность, когда от глагольных конструкций при помощи аффикса образуется семантически цельноформленное слово с несколькими компонентами: *худа орохо* → *худа оролго* 'сватовство'.

Вторая разновидность связана с операционным способом образования, при помощи которого образуются цельноформленные

слова, внешне схожие со своими производящими. Данные единицы представляют собой объединение слов, которому присуще смысловое и структурно-грамматическое единство, что позволяет приравнивать его к слову. Такие номинации условно можно разделить по виду отношений между компонентами на *предикативные* и *подчинительные*, среди них наиболее частотны *определительные* (*атрибутивные*). В атрибутивных сочетаниях прилагательное выделяет или подчеркивает какое-либо свойство-качество, которое приписывается слову с предметным значением. В качестве определения может выступать адъективированное существительное, стоящее в позиции перед определяемым, при этом оно является семантически опорным словом сочетания, так как несет в себе признак, специфический для данного составного наименования: *буруу баабгай* 'медвежонок до года, *досл.* годовалый теленок + медведь', *тугал баабгай* 'медвежонок до шести месяцев, *досл.* теленок + медведь', *хашараг баабгай* 'медвежонок до двух лет, пестун, *досл.* двухгодовалый бычок + медведь'. Способность прилагательного (адъективированного существительного) к слиянию в одно смысловое целое с определяемым существительным – выражение системно обусловленного явления в бурятском языке, и это свойство слов используется для деривации с древнейших времен. Лексическое единство составного наименования формируется на базе слов, имеющих номинативные свободные значения (*сагаан баабгай* 'белый медведь', *хара баабгай* 'бурый медведь', *эрэ баабгай* 'взрослый медведь-самец', *үлэгшэн* (или *эмэ*) *баабгай* 'окин. медведица', *шара баабгай* 'закам. медведица в возрасте старше четырех лет'. При семантизации оно обретает признаки, свойственные номинативной единице языка – слову: статичность, воспроизводимость, синонимическая валентность, антонимическая соотнесенность, неразрывность структуры. Слова данного типа необходимы для детализации и классификации понятий. Возможно, именно в этом кроется причина их возникновения. Производная основа сложных слов, образованных на базе глагольных конструкций (предикативные отношения) может объединять в своем составе несколько производящих основ в полном неусеченном виде: *заабари дуулаха* 'выслушивать указание', *үгэ дуулаха* 'слушать чьи-либо указания', *дуу алдаха* 'вскрикнуть', сложных слов, образованных при помощи сращения: *дуугарха* 'говорить' *дуу* 'звук' и *гарха* 'выходить'. Причины возникновения слов, образованных путем сращения, следует искать в грамматической системе

бурятского языка, одной из них является отсутствие в нем склонения. Слова в структуре составного деривата, сохраняя значения, свойственные им в свободном употреблении, характеризуются стабильностью, несвободой перемещения, что служит средством формирования и закрепления понятия как элемента определенной системы знания.

В бурятоведении существуют разные точки зрения на природу контаминации как способа словообразования (2.6.) По мнению ряда исследователей, данный вид относится к сращению как частному виду операционного способа словообразования – сложения, при этом фонетические границы его компонентов размываются, происходит фонетическое стяжение составных компонентов: *мүнөөдэр* «сегодня» от *мүнөө* «этот» и *үдэр* «день». Другая точка зрения более традиционна – указанный способ словообразования относят к разновидности фонетического способа. В языкознании суть контаминации и смежных с ней вопросов еще не раскрыта до конца. В монголоведении неоднозначность оценки данного явления, видимо, связана с неразличением словообразовательных процессов и морфонологических явлений, сопутствующих словопроизводству. В основе смещения лежит сходство словообразовательного средства контаминации (дериватор – операция сложения усеченных частей слов) с морфонологическими явлениями *наложение*, *усечение* и др.

В параграфе 2.7. «**Образование слов на базе фразеологизмов**» исследованию подвергается парадигма «производящий фразеологизм → производная лексема». Дериваты, образованные данным способом, принадлежат разговорной лексике языка. Описываются смысловые и структурные связи между производящими (мотивирующими) фразеологическими единицами (ФЕ) и производными лексемами. Способы образования номинаций на основе фразеологизмов условно можно разделить на несколько групп: операционный способ (импликация), аффиксальный способ, смешанный способ (операционный способ + аффиксальный способ).

Импликация (фразеологическая конденсация, семантическая конденсация, семантическое переразложение) подразумевает вычленение из состава фразеологизма одного компонента, который затем получает самостоятельное употребление в языке и наделяется тем значением, которое раньше было свойственно всему фразеологизму в целом, при этом работает дериватор операционного типа – сокращение (сокращение компонентов ФЕ с наделением одного

компонента значением всего ФЕ). Например, от фразеологизма *гар хооһон* 'с пустыми руками' создается номинация – *хооһон* 'с пустыми руками', например, *хооһон арилха* 'отправляться ни с чем, уходить с пустыми руками'. В данном случае компонент *хооһон*, изначально имевший значение 'пустой, порожний' вбирает в себя значение ФЕ. Таким образом, перед нами слово, не являющееся компонентом ФЕ, способное к самостоятельному употреблению в данном контексте, но передающее смысл производящего фразеологизма. Данный способ можно обозначить как «чистую» импликацию (безаффиксный способ).

К наиболее частотной разновидности отфразеологичного словообразования относится *аффиксальный* способ: например, от ФЕ *хормойдоо һалхи хабишуулха* 'букв. в подоле ветер зажать, ветер в голове, быть ветреным, легкомысленным' при помощи суффикса *-һан* образуется прилагательное *хормойдоо һалхи хабишуулһан* (*хун*) 'легкомысленный человек'. При *смешанном* способе в качестве дериватора используется целостный комплекс аффиксальных и безаффиксных словообразовательных средств (например, операция сокращения одного компонента из ФЕ сопровождается одновременным прибавлением аффикса): от ФЕ *хормойдоо һалхи хабишуулха* → *һалхи хабишуулһан* (*хун*) (импликация с суффиксацией). При сокращении компонента *хормойдоо* смысл ФЕ остается прежним.

Импликация трактуется как «семантическое сжатие». При сокращении компонентов семантика производного слова остается прежней, поэтому, на наш взгляд, понятие расширения значения оставшихся компонентов точнее отображает данное понятие. Отфразеологичное словообразование следует ввести в состав способов словообразования бурятского языка, так как при словообразовательном акте (деривационный шаг присутствует) при помощи дериватора (аффиксального, операционного или смешанного) происходит образование нового слова с новым значением. В работе рассматривается структурная соотнесенность производящего (мотивирующего) фразеологизма и его производных (лексемы), изучение же особенностей их речевого использования требует отдельного исследования, чем открывает перспективы дальнейших научных изысканий.

Третья глава нашего исследования «Словообразовательная система как совокупность словообразовательных гнезд» посвящена проблеме иерархической организации словообразовательных

отношений. В словообразовательном гнезде находят отражение все основные виды отношений, которые устанавливаются для деривационного уровня – парадигматические, синтагматические, иерархические, поэтому гнездо рассматривается как микросистема словообразовательной системы, отражающая закономерные связи производных единиц. Построение типологии гнезд отдельных частей речи и создание на их основе полной типологии влечет за собой дальнейшую разработку и всестороннее освещение конструктивных составляющих гнезда – парадигм и цепей.

Исследование словообразовательной парадигмы (3.1.) бурятского языка проводится, исходя из «отчастеречного» подхода, при этом учитывается общая типология словообразовательных парадигм (СП), которая складывается из трех составляющих: конкретной, типовой и суммарной. Конкретная СП в бурятском языке представляется как гроздь кодериватов. Такое понимание объединения кодериватов основано на особенности деривационного механизма бурятского языка, имеющего в своем арсенале не только аффиксальный способ образования, но и способы семантической деривации, наличие операционного способа – сложение, его разновидностей как парное сложение, редупликация, словообразование на синтаксической основе и т.д. Установлено, что словообразовательный потенциал бурятского производного слова зависит не от семантической и структурной сложности, а от частеречной принадлежности слов. Деривационная активность лексем, естественно, влияет и на структуру их СП, что определяет специфику бурятского словообразовательного гнезда. Глагол как источник деривации демонстрирует высокий словопорождающий потенциал, его активность наблюдается на любом узле вертикальной ветви (ступени) словообразовательного гнезда. Например, существительное *дуу(н)* в значении 'песня, голос' являющееся вершиной гнезда, на первом узле образует всего три деривата. Базовое же слово первого узла вертикальной ветви данного словообразовательного гнезда глагол *дуулаха* дает обширную гроздь дериватов, насчитывающую свыше десяти кодериватов. Таким образом, на втором узле (ступени) словообразовательное «оживление» происходит за счет глагола, поэтому потенциал этого узла (ступени) выше, чем первой ступени словообразования. Из этого наблюдения вытекает целый ряд дальнейших «ожиданий», одним из которых является вывод, что веер дериватов, представляющих определенные части речи, может быть спрогнозирован.

Распределение слов в грозди высвечивает закономерность, связанная со словопорождающими способностями лексем: глагол прежде всего образует глагольные слова. Глагол в своей грозди дериватов дает прогнозируемый веер залоговых глаголов. **Категории залога в бурятском языке (3.1.1.1.)** понимается как словообразовательная категория.

Существующая в дериватологии типология словообразовательных цепей может иметь место и в языках агглютинативного строя. В разработку теории монгольской словообразовательной цепи большой вклад внесла Д.А. Сусеева. В параграфе 3.2. **«Последовательная производность как универсальное свойство словообразовательной системы»** устанавливается, что в бурятском языке последовательная производность характеризуется разворачиванием по вертикали, цепочечное образование можно представить как некое нанизывание дериватов на узелки. Словообразовательная цепь бурятского языка характеризуется двух- или трехузелковостью, т.е. в плане протяженности (вертикальной ветви, цепи разворачивания дериватов) они считаются короткими, количественная составляющая дериватов одного гнезда покрывается за счет многочисленности цепочек (ветвей). Например, глагольным ветвям присуща большая протяженность, равная четырем, пяти, шести узлам. Если принять во внимание, что арсенал словообразовательных средств бурятского языка достаточно специфичен, то можно предположить, что анализ словообразовательной цепи будет свидетельствовать о структурной организации словообразовательного гнезда в вертикальной проекции. Характер классификационных построений в области производной лексики бурятского языка может быть обусловлен следующими факторами: спецификой функционирования морфологических категорий (например, морфологической категории залога), случаями семантического сдвига – появления расхождений в семантике производящего и последующих производных. Данные явления могут происходить на разных узлах разворачивания словообразовательной ветви. Появление в ней новых номинативно-производных или переносных значений отражается в изменении семантической структуры компонентов бурятской словообразовательной ветви.

По мнению Д.А. Сусеевой, для монгольского языка характерны цепи из трех-четырёх звеньев [Сусеева 1997]. Данное мнение основано на материале монгольского и калмыцкого языков, а также подтверждается исследованием деривационного развития слов в бурятском языке. Более того, трехузелковость превалирует, при этом, типичны

и двухузелковые цепи, хотя цепи из шести и семи компонентов также не являются редкостью. Обширное словообразовательное гнездо с вершиной *дуун* имеет более семидесяти дериватов, насчитывает шестнадцать трехузелковых цепей, семнадцать – двухузелковых, четырехузелковых же всего пять. В целом, следует отметить, что количественная составляющая дериватов данного гнезда формируется за счет многочисленности цепочек.

При анализе словообразовательной ветви бурятского языка выявлены факты отсутствия структурно-семантического соответствия между их узлами. Данное явление объясняется не только специфическим набором деривационных средств, но и идиозмическим характером номинации того или иного объекта действительности. Так, в бурятском языке от *эльгэн* 'печень' образуются словообразовательные ветви, семантическая структура которых отличается национально-специфическим своеобразием: от слова *эльгэн* в бурятском языке образуются следующие группы последовательно производных номинаций: *эльгэн* 'печень' → перен. *эльгэсэхэ* 'сочувствовать' → *эльгэсэнги* 'сочувственный' → *эльгэсэнгээр* 'сочувственно'.

Словообразовательные гнезда являются важной лингвистической классификацией словарного состава, отражающей объективные характеристики слов – объединения по общей мотивирующей базе. Иерархическая организация гнезд по частеречной принадлежности (гнезда глаголов, гнезда прилагательных) и отнесенности к разным лексико-грамматическим, семантическим группам предопределяют системный подход к описанию словообразовательной системы в целом. В параграфе «Словообразовательное гнездо как системная организация производной лексики» (3.3.) исследование потенциальных возможностей каждой части речи в функции производящего позволяет представить словообразовательную систему бурятского языка в перспективном аспекте.

В монголоведении описание словообразовательной системы гнездовым способом представлено «Словообразовательным словарем калмыцкого языка» Д.А. Сусеевой, где использован опыт составления «Школьного словообразовательного словаря русского языка» А.Н. Тихонова. В основе калмыцкого словообразовательного гнезда положен ступенчатый принцип.

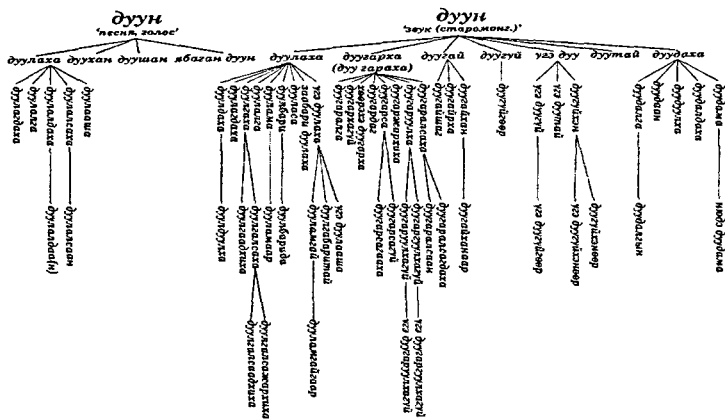
В процессе изучения словообразовательной системы бурятского языка установлено, что **структурно-иерархическая организация словообразовательного гнезда (3.3.1.)** бурятского языка строится на специфических семантических основаниях. В русском языке СГ

напоминает «ромашку», деривационное развитие стержневого слова идет и по горизонтали, и по вертикали, в связи с этим ступенчатый способ наиболее приемлем для структурирования. Бурятское словообразовательное гнездо (БСГ) также расширяется по вертикальным и горизонтальным осям, но при структурировании ступенчатым способом словообразовательные цепи (ветви) – короткие, а парадигмы (грозди) – обширные.

БСГ больше напоминает дерево с ветвями и гроздьями. Предлагается выразительный термин «гроздь, гроздевая структура», используемый синтаксистами, исследующими сложноподчиненные предложения и сложные синтаксические целые, применять при описании БСГ.

В качестве примера приводится фрагмент словообразовательного гнезда с вершиной *дуун*:

Дуун

При таком видении лексикон получает четкую структуризацию, прежде всего это представленный первичными непроизводными лексическими единицами ствол дерева. От ствола (или вершины гнезда) со словом *дуун* идут два больших ответвления со значениями *дуун* 'звук' и *дуун* 'песня, голос'. От ответвления со значением 'звук' идут ветви *дуулаха*, *дуугарха*, *дуугай*, *дуугүй*, *дуутай*, *дуудаха*, *уза дуу*, от них – отростки, собирающиеся в гроздья дериватов, от деривата в грозди – свои отростки. В зависимости от степени удаленности от ствола (главного, коренного побега) дериваты цепо-

чечно закрепляются по вертикальной оси как ветви, а по горизонтальной оси – как гроздь. Отношения внутри гроздьев – соотношения между кодериватами. Таким образом, результатом развития по вертикали является последовательная производность, когда производные вступают в отношения цепочечной, последовательной производности (ветви), результатом развития по горизонтали является образование гроздей (веера дериватов) одного яруса.

На наш взгляд, гроздевая структура отражает системную организацию бурятских однокоренных слов, демонстрирует характерное свойство бурятского слова свободно сочетаться с аффиксами и расширяться, ветвиться в своих дериватах и соединяться в гроздь по всем частеречным линиям. При этом, отметим, бурятское гнездо ведет себя больше как парадигмальное образование, где парадигматический план представлен обширными гроздьями.

Написание главы IV «Словообразовательная система бурятского языка: лексико-семантический, ономастологический и когнитивный аспекты» обусловлено усилением интереса к семантическим явлениям в словообразовании, продиктовано задачей осветить некоторые семантические явления в области словообразовательной системы бурятского языка. В параграфе 4.1. **«Бурятское словообразование: лексико-семантический аспект»** обосновывается приоритетность содержательной стороны процессов деривации. Согласно концепции И.А. Ширшова, полное представление о гнезде можно получить тогда, когда в нем будут представлены семантический и словообразовательный аспекты. Для такого типа гнезда вводится новое понятие – лексико-словообразовательное гнездо, под которым понимается упорядоченная совокупность однокоренных слов, связанных деривационными и мотивационными отношениями. Данный подход позволяет установить основы идентификации словообразовательной синонимии и антонимии, описать специфику их средств в бурятском языке. **Синонимические отношения в словообразовательной системе (4.1.1.)** широко распространены в бурятском языке и носят устойчивый характер. В работе раскрывается проблема смысловых взаимоотношений параллельных производных образований, освещаются вопросы, свидетельствующие о правомерности исследования единиц словообразовательного уровня в плане синонимических отношений. Следует различать однокоренные слова с различной морфологической структурой (разные производящие и разные форманты, но тождественное зна-

чение) и однокоренные слова, имеющие одно производящее, но отличающиеся разными аффиксами с тождественными значениями. Первую разновидность слов можно безоговорочно отнести к лексическим синонимам, так как в основе образования данных дериватов лежат разные производящие. Вторую группу слов составляют словообразовательные синонимы, являющиеся разновидностью синонимов.

Анализ бурятских лексико-словообразовательных гнезд свидетельствует о наличии тех и других синонимов. Например, в лексико-словообразовательном гнезде с вершиной *дуун* '1. звук; 2. песня, голос' встречаются дериваты-синонимы: *дуугаралга* 'разговор' и *дуугаралсаан* 'разговор, беседа', также в разных гроздьях от *дуулаха* (во 2 значении) образованы дериваты *дуулалга* 'пение', и *дуулалдаан* 'пение хором', в этом же гнезде присутствуют и словообразовательные синонимы *дуулбари* '1. слышимость; 2. слухи, молва' и *дууласа* 'слышимость'.

Из данных синонимов только *дуулбари* '1. слышимость, резонанс; 2. слухи, молва' и *дууласа* 'слышимость' являются словообразовательными синонимами. Во-первых, это кодериваты одной грозди, образованные при помощи синонимичных отглагольных аффиксов *-бари* и *-са*, во-вторых, они характеризуются близостью лексического и словообразовательного значений. Тождественность значения между этими дериватами не наблюдается, так как аффикс *-са* образует от глагола *дуулаха* (в первом значении 'слышать') отвлеченное существительное со значением процесса действия – *дууласа* 'слышимость'. При образовании деривата *дуулбари* аффикс *-бари* вносит в отвлеченное существительное уже значение результата действия, это не просто *слышимость*, это *резонанс*.

В параграфе 4.1.2. «Типы деривационных рядов параллельных имен действия» на материале словообразовательных рядов отвлеченных существительных со значением действия-состояния обобщена их представленность в бурятском языке различными структурными типами. Параллельные имена действия объединяются в ряды на основании двух признаков: общности мотивирующей основы и общности словообразовательной семантики. Критерием общности словообразовательной семантики является взаимозаменяемость в тождественном контексте, а также совпадение лексических связей.

Двучленные деривационные ряды:

1. $V \rightarrow S$ (-лга/-лгэ/-лго) – S (-л): *гашудал* → *гашудалга* – *гашудал* 'горесть, печаль, тоска';

Трехчленные деривационные ряды:

2. $V \rightarrow S$ (-лга/-лгэ/-лго) – S (-лта/-лтэ/-лто) – S (-л): *нэхэлхэ* → *нэхэллэгэ* – *нэхэлэлтэ* – *нэхэлэл* 'прибавление, увеличение';

Четырехчленные деривационные ряды:

3. $V \rightarrow S$ (-лга/-лгэ/-лго) – S (-лта/-лтэ/-лто) – S (-бари) – S (-дал): *асууха* → *асуулга* – *асуулта* – *асуулбари* – *асуудал* (*асууха* 'спрашивать, задавать вопрос', *асуулта* 'вопрос, запрос; опрос; допрос', *асуулга* 'опрос', *арад бүгэдын асуулга* 'всенародный опрос, референдум', *асуулбари* 'редко вопрос', *асуудал* 'вопрос').

Особенностью образования отвлеченных существительных со значением действия-состояния является то обстоятельство, что семантика производящего и производных, образованных при помощи синонимичных суффиксов, в основном, остается неизменной. Как показало исследование, семантика дериватов одного ряда не демонстрирует полного тождества, между ними имеются как отчетливо различимые дифференциальные признаки, так и едва уловимые оттенки. Частичное совпадение семантики обнаруживает лишь небольшая часть деривационных рядов.

В работе отмечается, что внешне отвечая условиям словообразовательной синонимии, параллельные deverbatives не только не склонны к семантическому дублированию, но далеко не всегда могут синонимизироваться. Данная проблема (взаимодействие семантики основы и семантики дериватора) требует дальнейшего исследования.

Положение, что дериваты одного словообразовательного гнезда являются лексическими единицами, а словообразовательное гнездо занимает особое место в лексико-семантической системе языка, обосновывается в 4.1.4. «Словообразовательное гнездо как лексическая микросистема». В лексико-словообразовательном гнезде описание лексического значения слова опирается на его словообразовательные связи. Каждое производное получает семантическую (мотивированное лексическое значение слова) и словообразовательную (механизм порождения слова) характеристики. В следующем параграфе данной главы 4.1.5. «Лексико-словообразовательное гнездо бурятского языка: лексикографический аспект», основываясь на концепции И.А. Ширшова, обобщаются основные принципы составления гнезд данного типа.

Выявляются явления поликоррелятивности и полимотивированности, случаи семантических сдвигов в словообразовательном акте, проблема соотнесенности разных значений многозначных производящих (полисемантов) и производных. В бурятском языке явление *поликоррелятивности* – довольно частотное явление. Например, *тэмээшэлхэ* `1. пасти верблюдов; 2. становится на четвереньки, ходить на четвереньках` образовано от разных производящих: *тэмээшэн* `верблюдовед` и *тэмэн* `верблюду`; *гүрөөнэшэлхэ* `1. охотиться на диких коз; 2. занятие охотников на диких коз`. Специфика данных слов развилась в словообразовательном акте от разных производящих. Дериват *гүрөөнэшэлхэ* в первом значении образован от *гүрөөэн* `дикая коза` при помощи аффикса *-шал* (от субстантивно-го суффикса лица *-шан* и глагольного суффикса *-л*), словообразовательная структура в данном случае [*гүрөөнэ-шэл/хэ*], во втором случае – от *гүрөөнэшэн* `охотник на диких коз` при помощи суффикса *-л*, словообразовательная структура при этом, естественно, будет другой: [*гүрөөнэшэ-л/хэ*]. Специфику данных производных слов можно отразить в лексико-словообразовательном гнезде, где каждое из значений подается со своей словообразовательной структурой, ср.: *гүрөөнэшэлхэ* 1. [*гүрөөнэ(н) -> гүрөөнэ-шэл/хэ*]. Охотиться на диких коз; 2. [*гүрөөнэшэ(н) -> гүрөөнэшэ-л/хэ*]. Занятие охотников на диких коз.

Итак, лексико-словообразовательное гнездо – цельнооформленная единица, демонстрирующая словопроизводственный процесс, в которой обозначена словообразовательная структура слова, выражены мотивационные связи слов. Фрагмент лексико-словообразовательного гнезда с вершиной *бата* выглядит таким образом:

Бата 1. твердый, крепкий, прочный. Б. *бэстэй хүн* `человек атлетического телосложения, досл. человек крепкого телосложения`; 2. надежный, верный, постоянный. Б. *үгэ* `правдивое слово`

Батадаха [бата > бата-да/ха]. 1. быть слишком крепким (или прочным); 2. упрочиваться, укрепляться, утверждаться (к *бата* в 1 знач.).

Батадхал [батад(а)ха > батадха-л]. 1. Упрочение, укрепление (к *батадаха* во 2 знач.). 2. Утверждение (к *батадаха* во 2 знач.).

Батадхаха [батад(а)ха > батадха-ха]. Упрочивать, укреплять (к *батадаха* во 2 знач.).

По установившейся методике структурирования однокоренных слов гнездо возглавляет слово, являющееся вершиной гнезда. В работе раскрываются трудности, возникающие при составлении сло-

варной статьи; проблемы двухвершинности гнезда, проблема сложных слов, в частности, парных слов.

4.2. Словообразовательная система бурятского языка: оно-маснологический и когнитивный аспекты. При анализе номинативных единиц в составе словообразовательного гнезда устанавливаются внутриязыковые межкатегориальные связи: статический признак видоизменяется в признак динамический, протекающий во времени и пространстве: от *баян* 'богатый' образуется дериват *баяшарха* 'радоваться своему богатству', от *бата* 'крепкий, прочный' *батажаха* 'упрочиваться, приобретать силу'; процессуальные признаки, мыслящиеся протяженными и протекающими во времени и пространстве, преобразуются в обозначения субстанциональных объектов: от *тулхэ* 'топить печь' образуется *тулээн* 'дрова'; процессуальный признак превращается в абстрактный признак (имена отвлеченного значения): от *дуугаралсаха* 'взаимн. разговаривать о многих' → *дуугаралсаан* 'беседа, разговор', от *дуугарха* 'говорить, разговаривать' → *дуугаралга* 'разговор'.

4.2.1. Внутренняя форма слова как семантическая основа номинации. В рамках теории деривации специфика языкового мышления тесно связана с понятием внутренней формы слова.

На примере бурятских производных слов, обозначающих руководящее лицо, исследуется связь содержательной стороны номинаций с их внутренней формой, понимаемой как выраженный мотивировочный признак, лежащий в истоках образования дериватов. В ходе анализа внутренней формы слов данной тематической группы, отражающей характер логико-семантических процессов при деривации, выявляется специфика образования указанных дериватов. В основе их создания лежит образ, обусловленный горизонтальным видением мира, связанный с представлением кочевых народов о руководителе, как о человеке, находящемся впереди и ведущем за собой людей. В работе отмечается, что не во всех анализируемых дериватах данный мотивировочный признак заложен в слове, являющемся вершиной гнезда, но он обязательно формируется у мотивирующего глагола, от которого образуется субстантивируемое причастие со значением руководящего лица. Представленное описание деривационных связей слов исследуемой тематической группы позволяет обобщить положение, что мотивировочный признак — не элемент собственно значения слова, а устойчивая ассоциация, следовательно, в основу мотивировочного признака кладутся про-

тотипические образы, означивание которых определяется экстралингвистическими причинами.

В параграфе 4.2.2. «Словообразовательное гнездо как источник национально-культурной информации (на материале русского и бурятского языков)» дается сравнительная характеристика номинативных единиц бурятского и русского языков, входящих в коррелятивные словообразовательные гнезда с вершиной *хурин* – *коричневый*. Выбор именно этого прилагательного обусловлен его малой изученностью не только со стороны деривационных свойств, но с точки зрения его места и функционирования в исследуемой лексико-семантической группе.

Отсутствие в русском словообразовательном гнезде с вершиной *коричневый* номинаций, призванных идентифицировать внешность человека или же характеризующих окраску животных связано с ассоциацией данной лексемы с чем-то болезненным, нехорошим, ведь древней системе цветоименований была присуща иная, архаичная когнитивная модель реагирования на цвет как символ.

В бурятском языке несколько иная картина, словообразовательное гнездо с вершиной *хурин* `коричневый` характеризуется иной семантической наполненностью. Вершина гнезда – слово *хурин* в своем содержании отображает ассоциативную связь с матерью Землей, дарующей жизнь. В производных бурятского гнезда семантическая структура содержит ярко выраженную концептуальную информацию: в этих номинативных единицах семантика цвета *хурин* выступает как символ жизни, здоровья, красоты, мужественности, теплоты: *хурьһэн* `1. почва, грунт; 2. вид, цвет, внешность`, *хурэнсэг* `веснушки`, *хурьһэлиг* (*хурин*) `здоровый`, *хурьһэтэ(й)* `имеющий хороший здоровый вид, цвет (о лице)`, *хурьһэжэхэ* `образовываться (о перегное), покрываться слоем хорошей почвы` и `обветриваться, закаляться (о лице человека)`, *хурьһэтэ алтан дэлхэй* `земля-матушка, одетая в покров`, *хурэнсэгтэй* `веснушчатый, в веснушках`.

Таким образом, деривационные возможности прилагательного цветообозначения *коричневый* – *хурин* в сопоставляемых языках не идентичны, общее и специфическое данных словообразовательных гнезд является отражением системы понятий, выражающих представления человека о цвете и связанных с ними ассоциаций. Приведенный языковой материал свидетельствует о том, что одна из причин межъязыковой асимметрии в способах представления действительности при номинации одних и тех же денотатов кроется в спе-

цифике механизма языкового сознания, вычленяющего те или иные признаки и ассоциации, которые кладутся в основу наименования.

Следующий параграф данной главы 4.2.3. «**Словообразовательное гнездо бурятского языка как единица языкового сознания (на примере лексико-словообразовательного гнезда с вершиной *морин*)**» посвящен исследованию словообразовательных возможностей языка в русле когнитивной лингвистики. Словообразовательное гнездо можно рассматривать как носителя концептуальной информации, как единицу языкового сознания. В работе подчеркивается, что когнитивная модель интерпретации действительности направлена, прежде всего, на выявление специфических особенностей в лексико-семантическом освоении действительности носителем бурятского языка и установление идиоэтнического характера ее членения.

В главе V «**Словообразовательная система бурятского языка: сопоставительно-сравнительный аспект**» бурятское словообразование предстает на фоне генетически родственных языков, каковыми являются монгольский и калмыцкий языки, обобщается степень влияния русского языка на систему бурятского языка. Одним из направлений современной дериватологии является сопоставление **словообразовательных систем близкородственных языков (5.1)** гнездовым способом. Изучение словообразовательных гнезд генетически родственных языков должно осуществляться в рамках основных направлений синхронно-сопоставительного исследования словарного состава этих языков, а также в рамках типологического анализа лексики. Впервые единицей сопоставительного изучения словообразовательных систем родственных языков выступает лексико-словообразовательное гнездо.

Проблема деривационного развития многозначности решается при сопоставлении гнезд данного типа генетически родственных языков. В параграфе 5.1.1. «**Полисеманты в бурятском и монгольском языках**» выявляются расхождения в моделировании данных гнезд, сопоставление проводится на примере небольшого фрагмента гнезда с вершинами *морин* в бурятском и *морь* в монгольском – двух ответвлений с дериватами *мордохо* // *мордох* и *морихо* // *морих*, которые репрезентируют антиномию концептов «отъезд» и «приезд». Процесс образования значений в структуре многозначного слова предстает как определенная последовательность, но в каждом из сопоставляемых языков она своя.

Если принять ряд толкований в словарной статье *мордохо* // *мордох* как процесс преобразования семантики лексемы, то только следующее значение в цепочке семного ряда монгольской лексики вербализует концепт «отъезд», после значения «сидеть на чем-либо или на ком-либо, оседлав как коня» появляется значение «уезжать», т.е. в монгольском полисеманте мотивация, основанная на метафорическом переносе, идет вслед за метонимизацией. В отличие от бурятского, в монгольском языке данное значение получает дальнейшее развитие: *эрд мордох* «выходить замуж» (досл. уезжать за женщиной, первоначальное значение утрачено). Более того, в разговорной речи оборот *эр мордох* употребляется в значении «становиться женщиной», т.е. семантика прощания, отъезда полностью утрачивается.

В обоих языках работает деривационная цепочка от семы «уезжать»: образуется ряд номинаций, в котором репрезентирована специфика прощания, в данных дериватах прослеживается явная связь с первоначальным значением: *мордолго* «отъезд», *мордолгын урда тээхи* «напутственный», досл. перед тем как уехать, *мордохын мэндэ* «напутственное приветствие», *мордохо дээрээ* «на прощание», *мордохуулга* «провода (в дорогу)», среди них синонимы *мордохуулха* и *мордуулха* в значении «отправлять, провожать, помогать садиться на лошадь». В отличие от бурятского, монгольский дериват *мордуулах* (то же что и *мордуулха*) помимо данных значений репрезентировало значение «выдать дочку замуж» (получает свое развитие сема «выходить замуж»). В данном случае многозначие образованного от *мордох* деривата рождает полисемию производного от него слова.

В сопоставляемых языках глагол *мордохо* // *мордох* в результате метафоризации трактуется также в значении «умереть» и служит для выражения особого концепта «смерть». Образование данного концепта, вербализуемого лексемой *мордохо* // *мордох*, связано с традиционным обрядом: умершего человека садили на лошадь, он *уезжал, уходил к предкам, в мир иной*. Интерпретация данного значения в сопоставляемых языках имеет некоторое различие. В монгольском языке в метафорическом переосмыслении участвует словосочетание *цаган морь* «конь белой окраски», где *цаган* «белый», так как у монголов белый конь ассоциируется с призраками, существами из неземной жизни. Как видим, это значение связано с первоначальным: *цаган мориндоо мордох* «умереть, отправиться к предкам, досл. уехать на белом коне, т.е. человек «уходил, уезжал в

мир иной на белом коне». Что касается функционирования данной лексемы, то в бурятском языке современная трактовка данной номинации состоит из двух значений: *уезжать* и *умереть*, в монгольском: *садиться на коня, садиться верхом (на что-либо или на кого-либо), уезжать, умереть*. Заметим, *мордохо* является мотивирующим для прилагательного *мордохон (хүн)* `умерший, ушедший (человек)`.

Что касается *морилох* `1) соизволить, прийти, пожаловать; 2) отправляться, приезжать`, то следует отметить, что в результате развития концепта «приезд» словоформы от лексемы *морилох* образуют фразеологические сочетания: гостя встречали приветственными словами: *хойморт морил!* `пожалуйте на почетное место!`, *морилон ормуу!* / *морилж хайрла!* `добро пожаловать!`. Следует отметить, что в монгольском языке *морилон ирэх* означает приезд высокого, почетного гостя (это может быть человек старше по возрасту, чину). Формы побудительного залога *морилоорой, морилоно уу* функционируют в том же значении, что и в бурятском, и все же необходимо подчеркнуть, что в монгольском языке более употребительны выражения без слов со значением просительности *хойморто* и *хайрлыт*. При таком употреблении наблюдается изменение семантики данных лексем, появляется значение просьбы и это выражение приобретает даже иронично-шутливый оттенок. В 5.1.2. «О способах представления лексико-словообразовательных гнезд в толково-словообразовательном словаре монгольских языков» предложена модель сопоставительной характеристики исконно близких, но, вместе с тем, обладающих своей спецификой словообразовательных систем. Разработана оригинальная методика размещения лексико-словообразовательных гнезд в толково-словообразовательном словаре монгольских языков (на материале монгольского, калмыцкого и бурятского языков).

При подаче сопоставительного материала должен работать принцип наглядности. В связи с этим в трехязычном словаре лексико-словообразовательные гнезда следует располагать параллельно.

Приведенные в работе аргументы дают основание утверждать, что принцип размещения производных внутри гнезда должен быть структурно-перспективным (как в словаре И.А. Ширшова), а порядок расположения гнезд с идентичными вершинами – параллельный, такой принцип подачи родственных лексико-словообразовательных гнезд с толкованием на русском языке можно назвать *перспектив-*

но-параллельным.

Данный порядок расположения гнезд проиллюстрируем на небольшом фрагменте словарной статьи (лексико-словообразовательные гнезда с вершиной *бат* / *бата* / *бат*) из разрабатываемого толково-словообразовательного словаря монгольских языков:

<p>Монгольский Бат 1. твердый, крепкий, прочный; 2. надежный, верный, постоянный. Батгах [бат > бат-га/х]. 1. быть слишком крепким (или прочным); 2. упрочиваться, укрепляться, утверждаться (к <i>бат</i> во 2 знач.).</p>	<p>Бурятский Бата 1. твердый, крепкий, прочный. Б. <i>бэтэй хүн</i> 'человек атлетического телосложения, досл. человек крепкого телосложения'; 2. надежный, верный, постоянный. Б. <i>үгэ</i> 'правдивое слово'</p>	<p>Калмыцкий Бат 1. крепкий, прочный. 2. <i>перен.</i> надежный, выносливый. Б. <i>үг</i> 'надежное слово'. Батга [бат > бат-га]. Крепкий, прочный. Батар [бат > бат-ар]. Твердо, крепко</p>
--	---	---

Изложенный способ подачи лексико-словообразовательных гнезд в словаре данного типа считаем наиболее оптимальным. Корректность сопоставительного анализа подтверждается одним и тем же объектом исследования, в роли которого выступают лексико-словообразовательные гнезда близкородственных языков с идентичными вершинами (тождественными в плане содержания, близкими в плане выражения). В таком виде гнезда легче типизировать, в них нагляднее обнаруживаются сходства и различия межъязыковых коррелятов, выявляются разные характеры соотношений лексико-семантических вариантов производных и производящих. Предлагаемый способ расположения гнезд в словаре выявит наличие межъязыковой асимметрии, на данном языковом материале четче проявятся причины расхождения соотносимых языков, вскроются факты неодинаковой лексической плотности семантических пространств при работе (некогда одинакового) механизма порождения слов.

Вопрос о влиянии русского языка на систему бурятского словообразования (5.2) неоднократно поднимался монголоведами. В работах, посвященных этой проблеме, в основном содержатся конкретные наблюдения по собственно лексическим заимствованиям. Однако данная проблема касается не только вопросов деривационного потенциала русизмов (к ним мы относим собственно русские заимствования и слова-интернационализмы), но и степени

влияния русского языка на систему бурятского словообразования в целом, который оказал существенное влияние на систему бурятского словообразования. В параграфах 5.2.1. «Словообразовательная интеграция русизмов в бурятском языке», 5.2.2. «Активизация бурятских словообразовательных аффиксов» проанализированы конкретные словообразовательные типы, способы словообразования, испытавшие воздействие системы интегрирующего языка. Благодаря русскому языку пополнилась производящая база бурятского словопроизводства, русизмы и созданные по образцу дериваты создали множество новых словообразовательных гнезд. В работе продемонстрировано расширение деривационных возможностей ряда бурятских суффиксов и пополнение инвентаря словообразовательных аффиксов.

Заключение содержит обобщенные выводы и результаты проведенного исследования, в нем определены перспективы дальнейших научных изысканий в области бурятского словообразования.

В процессе исследования структурных и семантических связей и отношений между элементами системы бурятского словообразования установлено, что бурятское словообразование представляет собой закономерно развивающуюся и организованную совокупность.

Способы словообразования работают по внутренним законам развития языка и свидетельствуют о системности языка, поскольку в основе лежит зависимость способов словообразования от грамматического строя языка. Бурятский язык относится к языкам агглютинативно-аналитического строя и располагает обширным арсеналом создания новых наименований: наряду с аффиксальным способом образования слов развиты безаффиксные способы, такие как сложение, сокращение, способы семантической деривации. Аффиксальный способ словообразования представлен изобилием суффиксов, которые в силу своей агглютинативности язык использует не только цепочно, но и употребляет на одном деривационном шаге, создавая коалицию аффиксов (существуют составные, сращенные формы аффиксов). Аналитизм бурятского языка характеризует его как язык с разнообразными способами номинации. Выявленная частотность семантической деривации свидетельствует о том, что бурятской системе частей речи присуща динамика, проявляющаяся в транспозиционных процессах, в т.ч. в образованиях слов различных частей речи от других посредством конверсии и лексико-семантического способа. Семантическая деривация – следствие

структурных особенностей языка, свидетельствующая об ассоциативном, образном мышлении носителей бурятского языка, подтверждающая богатство и глубину языка, многогранность и неисчерпаемость бурятского слова. На современном этапе аффиксальный способ образования новых слов превалирует, безаффиксные способы становятся фактами истории языка.

Современное состояние словообразовательной системы бурятского языка демонстрирует изменение структуры бурятского слова (уменьшение аналитических конструкций), существует тенденция упрощения системы, предпочтение отдается целостной номинации.

Существующая в дериватологии типология словообразовательных парадигм и цепей может иметь место и в языках агглютинативного строя. В бурятском языке последовательная производность характеризуется развертыванием по вертикали, цепочечное образование можно представить как некое нанизывание дериватов на узелки. Словообразовательная ветвь (цепь) бурятского языка характеризуется двух-, трех- или четырехузелковостью, т.е. в плане протяженности они считаются короткими, количественная составляющая дериватов одного гнезда покрывается за счет многочисленности цепочек (ветвей). Гроздь дериватов создают слова, образованные аффиксальным способом, словообразовательные синонимы, парные слова, редупликаты, сложные слова, слова, образованные на синтаксической основе, контаминированные слова, конверсивы.

Система словообразования бурятского языка представлена в виде парадигмального объединения однокоренных слов – словообразовательного гнезда, постулирующего системность словопроизводства на оси двух координат: вертикальной и горизонтальной, где скрепляющим началом выступает слово, являющееся вершиной гнезда. Словообразовательное гнездо бурятского языка, расширяясь по вертикальным и горизонтальным осям, строится на специфических семантических основаниях, имеет гроздевую структуру. Превалирует горизонтальное построение, структура гнезда имеет тенденцию к расширению, преобладает трех- или четырехъярусность, каждый ярус характеризуется совокупностью обширных гроздей. Построение типовой модели отношений «производящее – производное» позволяет охарактеризовать словообразовательную систему бурятского языка как корневую общность, при этом механизм деривации бурятского языка предстает как порождающий механизм с выраженным потенциалом слова.

Характер классификационных построений в области производной лексики бурятского языка обусловлен следующими факторами: спецификой функционирования морфологических категорий (например, морфологической категории залога), случаями семантического сдвига – появления расхождений в семантике производящего и последующих производных, которые могут происходить на разных ярусах развертывания словообразовательной ветви, т.е. во всех ее звеньях. Появление в ней новых номинативно-производных или переносных значений отражается в изменении семантической структуры компонентов бурятской словообразовательной ветви.

Иерархическая организация гнезд по частеречной принадлежности (гнезда глаголов, гнезда прилагательных), отнесенность дериватов к разным лексико-грамматическим, семантическим группам позволили исследовать потенциальные возможности каждой части речи в функции производящего.

Представление словообразовательной системы бурятского языка как лексической системы позволяет моделировать однокоренную лексику, ориентируясь на отношения лексико-семантической соотносительности производных, связать их между собой в сложное целое, в котором обнаруживаются и синонимические, и вариативные, и антонимические отношения. Наличие словообразовательных синонимов свидетельствует о проявлении симметричных потенциалов языка, как вечное его стремление наиболее полно обозначить именуемую вещь.

Изменения, происходящие в современном бурятском языке, во многом связаны с интеграцией русизмов и влиянием русского языка на систему бурятского словообразования. Контактное взаимодействие с русским языком является катализатором, ускоряющим развитие внутренних процессов словообразовательной системы бурятского языка. Исследование номинативных средств бурятского словообразования на фоне родственных языков свидетельствуют об усилении и углублении различий между генетически родственными языками. Полученные результаты сопоставительного исследования родственных языков лежат в основе проекта толково-словообразовательного словаря монгольских языков (монгольского, бурятского и калмыцкого языков). Разработана методика размещения лексико-словообразовательных гнезд родственных языков, предлагается перспективно-параллельный принцип подачи гнезд данного типа с толкованием на русском языке. Подобное представление словарно-

го материала, позволяющее последовательно осуществлять анализ межъязыковых соответствий, оптимально подходит для сравнительного изучения не только родственных языков, но и диалектов одного языка.

Бурятское словообразование предстает как система средств, единиц, связей, служащая процессам номинации и ими обусловленная. Представленное исследование номинативных средств бурятского языка позволяет обобщить положение об образности и семантической бурятского языка, в основе образования многих слов лежит устойчивая ассоциация, следовательно, в основу мотивировочного признака кладутся прототипические образы, означивание которых определяется экстралингвистическими причинами.

В целом исследование специфики организации бурятского словообразования свидетельствует о семантической языку, что подтверждается не только наличием образных слов и полисемантов, но и активностью семантической номинации (конверсионное образование, лексико-семантический способ образования слов), обилием синонимических дериватов, отфразеологичным словообразованием.

Семантичность позволяет бурятскому языку иметь богатейший деривационный механизм, создавать новые слова, не меняя его фонетической оболочки, или же, наоборот, разрешает в звуки вложить смысл и создавать новые слова, благодаря семантике звучания. Данное глубинное свойство языка позволяет легко оперировать арсеналом своих средств, создавая обилие однокоренных синонимов и антонимов для выявления разных оттенков и нюансов в обозначении какого-то явления, признака, предмета. Думается, это явление можно рассматривать как конкретное проявление потенциальных возможностей развития бурятского языка.

Разработка теоретических основ словообразования позволяет выделить его в самостоятельный раздел современного бурятского языка.

Выявление общих особенностей организации словообразовательной системы в системе языка в целом открывает новые возможности словообразовательного механизма. Разработка синхронного словообразования бурятского языка открывает перспективы исследования — дальнейшего фронтального изучения связей между единицами словообразования. В частности, требуется дальнейшее исследование синонимичных отношений, углубленное изучение антонимических отношений, исследование таких способов словообразования, как парное словообразование, редупликация, отфра-

зеологичное словообразование. Не оспаривая научной ценности структурно-словообразовательных методов, системного анализа словообразовательного уровня бурятского языка, считаем необходимым развивать функционально-ориентированное, когнитивное моделирование словообразовательной системы.

**Основные положения работы отражены
в следующих публикациях:**

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК:

1. Харанутова, Д. Ш. Проблемы моделирования словообразовательных гнезда в генетически родственных языках (на материале монгольского, калмыцкого, бурятского языков) / Д. Ш. Харанутова // Вестник БГУ. – Улан-Удэ, 2009. – С. 134-139.

2. Харанутова, Д. Ш. Словообразовательные гнезда прилагательных – цветообозначений в русском и бурятском языках (на примере прилагательных *коричневый* и *хурин*) / Д. Ш. Харанутова // Вестник БГУ. Филология. – Улан-Удэ, 2010. – Вып. 10. – С. 7-11.

3. Харанутова, Д. Ш. К вопросу формирования семантической структуры полисемантов в генетически родственных языках (на примере бурятского и монгольского языков) / Д. Ш. Харанутова // Вестник Университета Российской академии образования. – М., 2010. – вып. 4. – С. 26-30.

4. Харанутова, Д. Ш. О влиянии русского языка на систему бурятского словообразования (к вопросу о заимствовании служебных аффиксов) / Д.Ш. Харанутова // Вестник ЧитГУ. – Чита, 2010. – № 1 (58). – С. 11-116.

5. Харанутова, Д. Ш. Словообразовательное гнездо как совокупность лексических единиц (на материале бурятского языка) / Д. Ш. Харанутова // Вестник ЧелГУ. – Челябинск, 2011. – № 11 (226). – Вып. 53. – С. 144-149.

6. Харанутова, Д. Ш. Суммарная словообразовательная парадигма как отражение деривационных возможностей частей речи (на примере бурятского языка) / Д. Ш. Харанутова // Вестник БГУ. Филология. – Улан-Удэ, 2011. – Вып. 10. – С. 6-11.

7. Харанутова, Д. Ш., Шагдаров Л.Д. Мотивировочная основа слова как исходная семантическая модель (на материале бурятского языка) / Д.Ш. Харанутова, Л. Д. Шагдаров // Вестник Адыгейского

гос. ун-та. – Майкоп, 2011. – Вып. 4. – С. 194-201.

8. Харанутова, Д. Ш. О способах представления словообразовательных гнезд родственных языков в «Толково-словообразовательном словаре монгольских языков (на примере монгольского, бурятского и калмыцкого языков)» / Д. Ш. Харанутова // Сибирский филологический журнал. – Новосибирск, 2011. – Вып. 2. – С.151-157.

9. Харанутова, Д. Ш. Внутренняя форма слова как источник национально-культурной информации (на материале бурятского языка) / Д. Ш. Харанутова // Ученые записки государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г Чернышевского. Сер. Филология, история, востоковедение. – Чита, 2012. – №2 (43). – С. 167-170.

Монографии:

1. Харанутова, Д.Ш. Словообразование бурятского языка / Д. Ш. Харанутова. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. – 280 с.

2. Харанутова, Д. Ш. Имя существительное в бурятском и русском языках / Д. Ш. Харанутова. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2001. – 152 с.

Публикации в других научных изданиях:

1. Харанутова, Д. Ш. Речевые функции имен существительных в бурятском и русском языках / Д. Ш. Харанутова // Историко-сравнительное изучение монгольских языков / БНЦ СО РАН. – Улан-Удэ, 1995. – С. 92-106.

2. Харанутова, Д. Ш. Категория числа в бурятском и русском и бурятском языках / Д. Ш. Харанутова // Вестник БГУ. Сер. 6: Филология. – Улан-Удэ: Бурят. гос. ун-та, 1998. – Вып. 1. – С. 12-21.

3. Харанутова, Д. Ш. Категория определенности-неопределенности в бурятском и русском языках / Д. Ш. Харанутова // Вопросы бурятско-русского двуязычия. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 1998. – Вып. 2. – С. 119-130.

4. Харанутова, Д. Ш. Имя существительное в бурятском и русском языках: автореф. дисс. канд. филол. наук / Харанутова Дарима Шагдуровна; – Улан-Удэ, 1998. – 22 с.

5. Харанутова, Д. Ш. Особенности выражения значения собирательности в бурятском языке / Д. Ш. Харанутова // Высшая школа: проблемы преподавания словесности. – Улан-Удэ, 2003. – Ч. I. – С.114-119.

6. Харанутова, Д. Ш. К проблеме классификации способов словообразования / Д. Ш. Харанутова // Филологическое образование: проблемы и перспективы. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2007. – С.48-51.

7. Харанутова, Д. Ш. О степени изученности цонгольского говора (говора южноселенгинских бурят) / Д. Ш. Харанутова // Традиционная система управления кочевых сообществ Южной Сибири. – Улан-Удэ, 2009. – С.195-199.

8. Харанутова, Д. Ш. К проблеме интерфиксов (на примере прилагательных) / Д. Ш. Харанутова // Байкальские перспективы / Вост.-Сиб. гос. тех. ун-т. – Улан-Удэ, 2007. – С.60-63.

9. Харанутова, Д. Ш. Цветообозначение как отражение ментальных особенностей в бурятском языке (на примере цветоряда «хурин») / Д. Ш. Харанутова // Евразийский фронтир: концепт «национальное» в русском, бурятском и монгольском языках и литературах: мат-лы международного круглого стола, 2-4 июня 2007 г. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2009. – С. 67-73.

10. Харанутова, Д. Ш. Трудности морфемного разбора в школе / Д. Ш. Харанутова // Филологическое образование в контексте культуры. – Улан-Удэ, 2007. – С.111-115.

11. Харанутова, Д. Ш. Проблемы бурятского словообразования в социокультурном пространстве (к вопросу о создании бурятского словообразовательного словаря) / Д. Ш. Харанутова // Россия – Азия: механизмы сохранения и модернизации этничности. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2008. – С.96-97.

12. Харанутова, Д. Ш. Интерфиксы бурятского языка: к постановке проблемы / Д. Ш. Харанутова // Этнокультурное и фольклорное наследие монгольских народов в контексте истории и современности / БНЦ СО РАН. – Улан-Удэ, 2008. – С. 171-173.

13. Харанутова, Д. Ш. К вопросу о создании словообразовательного словаря монгольских языков (на материале монгольского, калмыцкого и бурятского языков) / Д. Ш. Харанутова // Россия в Монголии: история и современность. – Улан-Батор, 2008. – С.404-414.

14. Харанутова, Д. Ш. О влиянии русского языка на систему бурятского словообразования (на примере существительных) / Д. Ш. Харанутова // Язык как национальное достояние: проблемы сохранения лингвистического разнообразия: сб. тр. Международной научной конференции (г. Улан-Удэ, 9-13 сентября 2009 г.) / БНЦ

СО РАН – Улан-Удэ, 2009. – С. 210-218.

15. Харанутова, Д. Ш. К вопросу о создании словообразовательного словаря родственных языков (на материале монгольского, калмыцкого, бурятского языков) / Д. Ш. Харанутова // Язык и ментальность / Ахановские чтения: материалы междунар. конф. под эгидой МАПРЯЛ / Казак университети – Алматы, 2009. – С. 249-254.

16. Харанутова, Д. Ш. Словообразовательные гнезда русских существительных в бурятском языке / Д. Ш. Харанутова // Культурно-историческое взаимодействие русского языка и языков народов в России: Мат-лы Всероссийской науч.-практ. конф. (г. Элиста, 9-12 ноября 2009 г.). / Калм. ун-т. – Элиста, 2009. – С. 103-104.

17. Харанутова, Д. Ш. К вопросу об активизации бурятских аффиксов под влиянием русского языка / Д. Ш. Харанутова // Проблемы монголоведных и алтаистических исследований: сб. тр. Межд. науч.-практ. конф. (г. Элиста, 2009) / Калм.ун-т. – Элиста, 2009. – С. 212-214.

18. Харанутова, Д. Ш. О модификации корневой морфемы в рамках словообразовательного гнезда (на примере бурятского словообразовательного гнезда с вершиной *морин*) / Д. Ш. Харанутова // Язык и письменные источники монгольских народов: мат-лы международной науч. конф., проведенной в рамках Конвента монголов мира / БНЦ СО РАН. – Улан-Удэ, 2010. – С. 208-211.

19. Харанутова, Д. Ш. К вопросу о вершине словообразовательного гнезда в генетически родственных языках (на материале монгольского, калмыцкого, бурятского языков) / Д. Ш. Харанутова // ЯЗЫК – ОБЩЕСТВО – ВРЕМЯ // Ахановские чтения: материалы междунар. конф. под эгидой МАПРЯЛ / Казак университети. – Алматы, 2010. – С. 314-317.

20. Харанутова, Д. Ш. О некоторых вопросах структурной и семантической эквивалентности номинативных средств монгольского и русского языков / Д. Ш. Харанутова // Монгольское россиеведение: современное состояние и перспективы: мат-лы межд. науч.-практ. конф. – Улан-Батор: Удам соёл, 2010. – С. 217-219.

21. Харанутова, Д. Ш. О влиянии русского языка на систему бурятского словообразования (на примере аффиксов существительных) / Д. Ш. Харанутова // Язык и общество в современной России и в других странах: мат-лы междунар. конф. (г.Москва, 21-24 июня 2010 г.). – М., 2010. – С. 512-516.

22. Харанутова, Д. Ш. О развитии новых значений в структуре полисемантов родственных языков (на примере бурятского и монгольского языков) Төрөл хэлний нэг язгуурт үгийн бүтэх ЕС, утгын бүтцийн асуудалд / Д. Ш. Харанутова // Эрдэм шинжилгээний бичиг, тээлийн эмхэтгэл ШУТИС / Ученые записки МГУНТ. – Улан-Батор, 2010. – Вып. 4/116. – С. 172 – 176.

23. Харанутова, Д. Ш. О словообразовательной интеграции русизмов в бурятском языке / Д. Ш. Харанутова // Монголия и Россия: новые парадигмы отношений: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Улан-Батор, 2011. – С. 223-228.

24. Харанутова, Д. Ш. О деривационном потенциале прилагательных, обозначающих цвет, в русском и бурятском языках (на примере прилагательных *коричневый* и *хүрин*) / Д. Ш. Харанутова // Русский язык и литература во времени и пространстве: материалы XII конгресса МАПРЯЛ. – Шанхай, 2011. – Т. 2. – С. 770 – 775.

25. Харанутова, Д. Ш. Лексико-словообразовательное гнездо бурятского языка / Д. Ш. Харанутова // Актуальные проблемы монголоведения / БНЦ СО РАН. – Улан-Удэ, 2011. – Вып. 4. – С. 102-111.

26. Харанутова, Д. Ш. Лексико-словообразовательное гнездо монгольских языков: лексикографический аспект / Д. Ш. Харанутова // Конгресс монголоведов. 9-13 августа 2011 г.

27. Харанутова, Д. Ш. Внутренняя форма слова как семантическая основа номинации (на материале бурятского языка) / Д. Ш. Харанутова // Россия – Азия: ценностные установки и социальный опыт: сб. ст. междунар. науч. конф. (16-19 июня 2011 г.). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2011. – С.108-113.

28. Харанутова, Д. Ш. Словообразовательная статья в толково-словообразовательном словаре монгольских языков (на примере монгольского, бурятского и калмыцкого языков) / Д. Ш. Харанутова // Евразийский фронт: концепт «национальное» в русском, монгольском, китайском языках и литературах: сб ст. междунар. круглых столов «Евразийский фронт». – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2011. – С. 204-211.

29. Харанутова, Д. Ш. Новые аспекты в изучении словообразовательной системы бурятского языка / Д. Ш. Харанутова // Проблемы морфологии и словообразования монгольских языков: сб. ст. / БНЦ СО РАН – Улан-Удэ, 2011. – С. 54-67.

30. Харанутова, Д. Ш. Лексико-словообразовательное гнездо близкородственных языков (на материале монгольского, бурятского и калмыцкого языков): лексикографический аспект / Д. Ш. Харанутова // Актуальные проблемы современного словообразования: материалы IV междунар. науч. конф. / ИНТ. – Кемерово, 2011. – С.133-139.

Св-во о государственной аккредитации
№1289 от 23 декабря 2011 г.

Подписано в печать 28.03.2012. Формат 60 x 84 1/16.
Усл. печ. л. 2,8. Тираж 100. Заказ 61.

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г.Улан-Удэ, ул.Смолина, 24 а.
E-mail: riobsu@gmail.com